

Сидоров А.С.¹, 2020

«Европейская оборона»² через призму французских интересов и возможностей

Аннотация. Статья посвящена анализу комплекса проблем, связанных с организацией оборонных структур Европейского союза, роли Франции в этом процессе. Исследуются направленность проекта «европейская оборона», возможности его реализации в рамках евро-атлантического пространства. Показана преемственность и эволюция программы построения европейского оборонного потенциала. Проведен анализ понятий «европейская оборона», «европейская армия» и выявлено их реальное содержание. Показано сопряжение национальных усилий Франции с партнерами в рамках проектов Постоянного структурированного сотрудничества по вопросам безопасности и обороны (PESCO); выделено значение прагматического подхода к построению «европейской обороны» на базе ряда межгосударственных программ военно-промышленного сотрудничества. Выявлена связь между новым этапом научно-технического прогресса и оживлением планов по усилению оборонного потенциала ЕС. Представлена эволюция подхода французского руководства к построению «европейской обороны», оценки текущего состояния этого проекта и

¹ Сидоров Александр Сергеевич – научный сотрудник Отдела Европы и Америки ИНИОН РАН (alexandres.sidorov@gmail.com).

² «Европейская оборона» – это собирательное понятие, которое включает весь комплекс взаимодействия европейских стран в военной, военно-промышленной областях и в сфере стратегической культуры.

в связи с этим – особенности его взглядов на перспективы развития диалога с Россией. На фоне замедления развития Общей политики безопасности и обороны ЕС выделена роль межгосударственных инициатив вне рамок ЕС, направленных на ускорение и повышение эффективности осуществления военных операций. На примерах отдельных акций подчеркивается ключевая роль государств, в частности Франции, в реализации миссий, носящих общеевропейский характер. В результате проведенного анализа сделано заключение об устойчивом и неконъюнктурном характере преобразований в области военного строительства в ЕС. Дан прогноз относительно возможных масштабов и реального наполнения планов европейского оборонного строительства. Обоснован вывод о значимости проекта «европейской обороны» для осуществления геополитических планов Франции и укрепления ее позиций в ЕС и в евро-атлантическом поле.

Ключевые слова: «европейская оборона», «европейская армия», ПСС/PESCO, НАТО, ОПБО, ЕС, Европейский оборонный фонд, Европейская инициатива вмешательства, Франция.

В своем анализе мы делаем акцент на «европейской обороне» – концепции, которая, с точки зрения французского руководства, должна быть в большей мере обращена к практическому использованию существующего в ЕС оборонного потенциала. Вместе с тем одна из задач статьи – выявить, насколько национальные усилия Франции в военной области вписываются в европейскую оборонную проблематику, например Постоянного структурированного сотрудничества по вопросам безопасности и обороны (ПСС), или Permanent Structured Cooperation (PESCO), и по каким направлениям развиваются проекты, в том числе в высокотехнологичных областях.

Нас интересует не столько обзор и анализ самих проектов ПСС, военного измерения Общей политики безопасности и обороны (ОПБО) ЕС, которые получили освещение в российской и зарубежной научной литературе¹, сколько оценка реализуемости в

¹ В частности, в индивидуальных и коллективных работах ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН с участием Н.К. Арбатовой, Ф.А. Басова, А.М. Кокева, П.П. Тимофеева и др., например: «Европейский союз на перепутье: Нерешен-

рамках ПСС французских представлений об обороне Европы. Представляет также интерес направленность ряда европейских инициатив по укреплению совокупного военного потенциала Запада. В связи с этим возникает вопрос о целях «европейской обороны», ее предназначении как проекта, для успешного развития которого противник должен быть четко и солидарно обозначен. От этого зависит стратегия и способы воздействия на потенциального противника.

В статье используется системно-сравнительный и дискурсивный методы, позволившие провести расширенный анализ источников (в том числе последних выступлений политического и военного руководства Франции и ЕС), выделить, с учетом их исторической преемственности, ключевые факторы, способствующие возрождению тематики европейской обороны в ЕС и Франции.

«Европейская оборона»: от преемственности к эволюции. С начала 1990-х годов вплоть до настоящего времени проблемы «европейской обороны» тесно связаны с геополитическими приоритетами Евросоюза, особенно в условиях его постоянного расширения.

После окончания холодной войны европейцы больше не чувствовали для себя экзистенциальных угроз. Несмотря на произошедшие в последние годы перемены, им (особенно «старой» Европе) трудно отказываться от дивидендов мира и вкладывать средства в укрепление «европейской обороны», даже если этот проект не противопоставляется НАТО, а лишь дополняет его.

Современное состояние «европейской обороны» определяется не наличием боевой техники и личного состава, необходимой

ные проблемы и новые вызовы (политические аспекты)»; В.Г. Барановского, И.Я. Кобринской – «Реструктуризация политического ландшафта европейских государств». ИЕ РАН – «Европа XXI века. Новые вызовы и риски» с участием А.А. Громыко, Д.А. Данилова; монография В.В. Журкина «Военная политика Евросоюза» и др. В ИНИОН РАН ежеквартально выходит аналитический бюллетень «Европейская безопасность: События, оценки, прогнозы, гл. ред. – Т.Г. Пархалина. Из зарубежных изданий отметим книги А. Дюмулена и Н. Гро-Вереда «Европейская общая политика безопасности и обороны» (Dumoulin A., Gros-Verheyde N. La politique européenne de sécurité et de défense commune) и Ф. Моро «Оборона Европейского союза» (Mauro F. Défense de l'Union européenne).

степени совместимости, стандартизации, общих механизмов и совместных структур, а скорее нематериальными категориями – политической волей, решимостью, готовностью идти на риск. Это те качественные компетенции, которые не приобретаются в ходе учебных, тренировок или модернизации.

Термин «общая европейская оборона» в бельгийской (компромиссной) редакции было введено в официальный документ ЕС, Маастрихтский договор, в 1991 г., когда происходила быстрая эволюция и расширение понятия общей внешней политики на различные аспекты безопасности, а затем и обороны [Remacle, 1992, p. 381]. Именно в ходе подготовки Маастрихтского договора развернулись дискуссии вокруг рамок и места европейской обороны в евро-атлантической системе безопасности. Эти дискуссии в свое время получили оформление в виде англо-итальянской Декларации от 4 октября 1991 г. и совместного письма Миттерана – Коля от 14 октября 1991 г. Письмо Миттерана – Коля было направлено на поиски нового равновесия в кардинально изменившихся (как тогда казалось) геополитических условиях, на усиление европейского автономного полюса обороны.

Существует, правда, одна деталь, значение которой сохраняется до настоящего времени. В упомянутой англо-итальянской декларации особо подчеркивалось привилегированное значение связей между Западной Европой и США; отмечалось, что НАТО представляет собой «ключевой элемент европейской идентичности» [Eekelen van, 1992]. Де-факто любое продвижение в направлении европейской обороны подчинялось в декларации господствующей роли НАТО. Отголоски этой дискуссии можно найти и в последних документах – в совместной Декларации о сотрудничестве между ЕС и НАТО 2018 г., где в п. 8 подчеркивается роль НАТО как «краеугольного камня коллективной обороны» [Déclaration conjointe., 2018].

Можно провести параллель между нынешним оживлением ОПБО и ситуацией после югославского кризиса 1990-х годов, который выявил неспособность Западноевропейского союза (ЗЕС) и ЕС дать на него адекватный ответ, когда планы по развитию общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ) «фактически

были дискредитированы», отмечал российский исследователь Д.А. Данилов [Европа вчера., 2002, с. 662]. Опосредованно эта ситуация привела не только к решению на саммите в Кёльне о развертывании европейской политики безопасности и обороны (ЕПБО, июнь 1999 г.), но и выявила ключевую роль Великобритании в блокировании любых самостоятельных военных акций ЕС, которые, по ее мнению, должны быть прерогативой исключительно НАТО. И это при том, что позиция Великобритании после франко-британского саммита в Сен-Мало 1998 г. значительно эволюционировала в сторону поддержки общеевропейских оборонных устремлений.

Специалисты отмечают, что, несмотря на последующую эволюцию и определенные успехи на пути строительства «европейской обороны», достаточно быстро проявились и «пределы развития европейского оборонного проекта», считает французский исследователь Ж.-П. Мори [Maury, 2008, p. 206]. Это было связано как с самой природой ЕС, так и с амбициями отдельных его членов, объективной неравнозначностью их вклада на данном направлении.

Следует сразу оговориться, что поскольку ЕС не является политическим субъектом с единым центром принятия решений, то сфера обороны как важнейшая составляющая национального суверенитета по-прежнему остается, в основном, в компетенции государств. Это приобретает особое значение, когда идет речь о стране, обладающей ядерным оружием, как, например, Франция. Ядерный фактор можно «выносить за скобки» до определенного предела, как это долгое время пытались делать французские руководители. В конечном итоге он неизбежно дает о себе знать, демонстрируя отсутствие равных возможностей у участников ОПБО ЕС. Вытекающий из этого характер ОПБО делает создание «европейской армии» в его рамках (подчеркнем – ЕС) нереалистичным с учетом особенностей сложившихся национальных структур управления вооруженными силами (ВС), материально-технической базы, военно-исторических и культурных традиций. Таким образом, теоретические построения, проекты создания «европейской армии» остаются бессодержательными. Причины основных проблем лежат не в военной плоскости, а в отсутствии коллективного ответа на

угрозы. Это тем более важно, что «европейская оборона» – часть более широкого проекта политической Европы.

Учреждение ПСС в Лиссабонском договоре 2008 г. уже тогда зафиксировало глубокие различия оборонных потенциалов и амбиций членов ЕС, а также выделение ограниченной группы крупных стран с большими возможностями. Парадоксальным образом в тот период ПСС стало дополнительным фактором, объективно не способствующим выработке единой позиции Европы в сфере обороны.

«Европейская оборона», отмечал в свое время экс-министр иностранных дел Франции Ю. Ведрин, даже для горячих ее сторонников не означает защиту Европы от военных угроз – это удел только НАТО и США. Чтобы не питать иллюзий, не испытывать разочарований, следует, по его мнению, исходить из того, что термин «европейская оборона» означает лишь инициативы, «или внешние действия ЕС в военной или гражданско-военной области, или сотрудничество в области оборонной промышленности» [Védrine, 2012, p. 14].

Этот небольшой исторический экскурс позволяет сегодня поставить вопрос и попытаться дать ответ, настроены ли европейцы формировать свою оборонную идентичность в рамках НАТО или, пусть даже в отдаленной перспективе, – в рамках ЕС.

Особенности терминологии. Термины «европейская оборона», «политика обороны», «европейская армия» столь часто и в различных контекстах употребляются самыми разными авторами, что теряется внутренняя связь между этими понятиями. Во всяком случае, считает французский политолог, профессор К. Шнайдер, существует определенный «консенсус» хотя бы в отношении того, что термин «европейская армия» не предполагает «защиты территориальной целостности ЕС и его стран-членов». В свою очередь, понятие «оборонной политики» имеет более инклюзивное значение и подразумевает деятельность в области обороны, развитие военных потенциалов, сотрудничество в области производства вооружений и НИР в военной области [Schneider, 2018, p. 6].

Распространено мнение, что европейцы не хотят даже думать о «запасном» варианте. Последнее обстоятельство снимает пробле-

му выбора (между НАТО и ЕС. – *Авт.*) и помогает избежать «ложной дискуссии» об альтернативе, о некоем «плане Б» [Barluet, Lasserre, 2019]. Имеется в виду создание полностью автономного европейского полюса обороны, или «европейской армии», что вносит путаницу в проблематику, по которой, казалось бы, давно достигнута определенная ясность на уровне ЕС.

Л. Готье, французский эксперт по международным вопросам обороны и безопасности, возглавлявший в 2014–2018 гг. Генеральный секретариат по обороне и национальной безопасности (Le Secrétariat Général pour la Défense et la Sécurité Nationale, SGDSN), выступая в Национальном собрании Франции, указал на необходимость осторожного обращения с понятием обороны Европы. «Семантическая и концептуальная изобретательность» французов в данном случае «беспокоит наших партнеров». Такое понятие, отметил он, «практически не переводится на другие европейские языки. Это выражение удобно для всех, но это источник путаницы» [Compte rendu., 2019 a, p. 4]. Согласно оценкам экспертов междисциплинарной Группы геополитических исследований (Groupe d'Études Géopolitiques, GEG), с учетом нынешних дискуссий, следует подумать о менее спорной формулировке [L'armée européenne., 2020].

Существует немало примеров, когда даже по дипломатическим вопросам в ЕС долго выработывалась общая позиция. Этого тем более трудно достичь в случае острого локального вооруженного конфликта, требующего быстрого вмешательства с риском людских потерь. Для большинства членов ЕС фундаментом их коллективной обороны продолжает оставаться НАТО. Средства, которые государства готовы выделить для ЕС, не позволяют ему утвердиться в качестве независимого от США игрока в этой области.

Со второй половины первого десятилетия XXI в. синергия ряда факторов (см.: [Чернега, 2018, с. 9]): Брекзит, выборы в США Д. Трампа, во Франции – Э. Макрона, смена руководства в ЕС и др. – обусловила, по данным опросов, широкую общественную поддержку на уровне ЕС идеи «европейской армии» (55%) и ОПБО (75%) [Designing Europe's., 2017, p. 3–4]. Франция и Германия этим в полной мере воспользовались, чтобы сделать ОПБО более эффек-

тивной и найти путь между «утопической» идеей «европейской армии» [Deschaux-Dutard, 2018, p. 6] (в свое время выдвигавшейся главой Еврокомиссии Ж.-К. Юнкером, министром иностранных дел Италии Ф. Фраттини, президентом Франции Э. Макроном) и усилением преимущественно гражданского потенциала ОПБО для кризисного и посткризисного урегулирования.

Следует заметить, что и до прихода к власти Э. Макрона существовали идеи усилить военное сотрудничество путем учреждения Европейского союза безопасности и обороны – идеи, восходящей к началу 2000-х годов. Брекзит наряду с вышеуказанными факторами позволил оживить старые проекты, в том числе создания командно-штабной структуры военного планирования и управления (Military Planning and Conduct Capability, МРСС) [Coopération de l'UE., 2017] для осуществления миссий (тренировочных, консалтинговых), связанных с выполнением неоперативных (non-executive) задач. Этот шаг можно толковать по-разному, в том числе как переход к более высокой степени сотрудничества в сфере обороны, даже если в состав этой структуры входят примерно 25 человек. Тем не менее ее практическая польза уже проявилась: МРСС разгружает командующих миссиями на местах: позволяет им выполнять свои непосредственные обязанности и выступает как необходимый тактический эшелон в единой командной цепочке [Glaser, 2018].

Скорее всего, пока МРСС занята управлением миссиями, не связанными с выполнением оперативных задач, это не будет вызывать какого-либо раздражения у НАТО или США. Если предположить, что в перспективе мандат МРСС будет расширен, это может стать заявкой на некое новое качество ОПБО, даже если ее масштаб останется несопоставимым с НАТО.

В период председательства Финляндии в Совете ЕС (Совете министров) в ноябре 2019 г. было решено распространить мандат МРСС на проведение военных оперативных (executive) миссий ограниченного (small-scale) масштаба [EU's new., 2019] численностью до 2,5 тыс. человек [Bellouard, 2019], что примерно соответствует размеру европейской боевой группы. Это решение выглядит настоящим прорывом, а насколько он устойчив, покажет первая опе-

рация с боевым мандатом, командование которой будет осуществляться непосредственно из Брюсселя.

Л. Готье сдержанно оценивает возможности создания в ЕС постоянного самостоятельного военного потенциала: ЕС «никогда не был способен развернуть более 4–5 тыс. человек» [Compte rendu., 2019 а, р. 13]. Причем это относится к миссиям небоевого характера. Чтобы развернуть одну или две боевые группы (2–4 тыс. человек), отмечает Л. Готье, необходимо располагать по меньшей мере тройным оперативным резервом в 6–10 тыс. человек [Ibid.]. Это предполагает иной, дивизионный уровень управления – другое планирование, финансирование, логистику, материально-техническое обеспечение. Для ЕС в настоящее время это недостижимо.

По мнению П. Беллуара, эксперта по вопросам обороны, возглавлявшего в 2008–2013 гг. европейскую Совместную организацию сотрудничества в области вооружений (Organisation conjointe de coopération en matière d'armement, OCCAR), следующим шагом может стать выпуск Белой книги по вопросам безопасности и обороны ЕС (речь о необходимости которой идет с 2013 г. – *Авт.*). Это предполагает пересмотр взаимоотношений между «НАТО, гарантирующим коллективную безопасность, и ОПБО, ориентированной исключительно на внешние действия» [Bellouard, 2019].

Предполагается также повысить уровень задач ОПБО (сделать их более масштабными) и добиться нового распределения ролей между НАТО и ОПБО. В нынешней ситуации тезисы П. Беллуара выглядят малореализуемыми: он предлагает сделать сразу большой шаг, в то время как на практике речь может идти об акциях ограниченного масштаба при участии (а не просто декларации о намерениях) ограниченного круга европейских государств.

Таким образом, «европейская оборона» как единая и общая на уровне ЕС концепция в настоящее время невозможна. По мнению экспертов, это объясняется в том числе разнонаправленными интересами участников [Plane, 2019]. К числу факторов, противодействующих созданию единой концепции «европейской обороны», можно отнести также различное восприятие странами угроз. В целом «как таковой единой системы “еврообороны” на сего-

дняшний день пока не существует» [Зуева, Тимофеев, 2018, с. 59]. Реальная «европейская оборона» подразумевает совместное развитие программ вооружений, обретение коллективного военного потенциала, формирование общей европейской стратегической культуры для возможных совместных военных миссий.

Что касается Франции, то для нее предметом европейского сотрудничества и партнерства может быть все, что непосредственно не связано с политикой «ядерного устрашения». Развитие такого партнерства способствует переводу сотрудничества ЕС в области обороны в практическую плоскость.

Проект СаМо. Одним из примеров такого стратегического партнерства является франко-бельгийская кооперация в области обеспечения мобильности сухопутных войск обеих стран, что было конкретизировано подписанием в ноябре 2018 г. межправительственного соглашения «Средства механизации» (*Capacité Motorisée, СаМо*). В его рамках сухопутным войскам Бельгии должны быть поставлены до 2030 г. 442 боевые бронированные машины (ББМ): «Гриффон» (382 ед.) и «Ягуар» (60 ед.) [Rapport..., 2019, p. 5]. Речь в данном случае идет не просто о поставке идентичной военной техники для Франции и Бельгии, а о теснейшей интеграции армий обеих стран в этой области.

Бельгия и Франция в доктринальном отношении достаточно близки, а анализ угроз для ЕС, который содержится в программе реорганизации национальных ВС Бельгии «Стратегическое видение обороны» [La vision..., 2016, p. 23], в значительной мере совпадает с французскими представлениями в этой части, изложенными в «Стратегическом обзоре по вопросам обороны и национальной безопасности» [Revue stratégique..., 2017, p. 17–20].

Целью соглашения СаМо выступает максимальное сближение доктрин применения силы, обеспечение полной совместимости сухопутных войск двух стран. Добиться этого предполагается на уровне общевойсковых тактических подгрупп (*sous-groupements tactiques interarmes, SGTIA*) численностью в несколько сотен человек, в то время как сейчас совместимость обеспечивается на уровне бригады (5 тыс. человек) в соответствии со стандартами НАТО. В докладе подчеркивается, что это позволит достичь полной инте-

грации общевоинских тактических подгрупп Бельгии и Франции, например, в случае вмешательства в Сахеле [Rapport., 2019, p. 21].

Соглашение СаМо можно рассматривать как пример продвинутого военного сотрудничества, где приобретение одинаковой техники может стать мощным интегратором для «европейской обороны». Техника, которая будет приходиться в ВС Франции и Бельгии, производится в рамках инновационной программы СКОРПИОН (Синергия контакта, путем усиления многофункциональности и информационной оптимизации)¹.

Ключевой составляющей программы СКОРПИОН является боевая информационная система SICS (Système d'information du combat, SCORPION), которая должна объединить отдельные боевые единицы в высокоэффективную систему, действующую на сетевой основе, и тем самым кардинально повысить оперативные возможности подразделений. По утверждению Ж.-Ф. Пелларена, директора программы СКОРПИОН в группе Nexter (французского производителя вооружений для сухопутных войск), «Соединенные Штаты и Соединенное Королевство пытались разработать подобную систему, но безуспешно. Франция добивается успеха» [цит. по: Lamigeon, 2018].

Значение проекта СаМо выходит за рамки создания совместного франко-бельгийского потенциала. Как полагает командующий сухопутными войсками Бельгии генерал М. Тис, речь идет о том, чтобы усилить совместимость не только с Францией, но также с Нидерландами, Германией, Люксембургом; «построить мост», соединяющий SCORPION, СаМо и другие подобные проекты; установить... прочную связь между «франко-бельгийским партнерством и немецко-голландским дуэтом» [цит. по: Gain, 2019]. Эти два «ядра» успешно развиваются, и их сближение представляет собой реальное воплощение «европейской обороны» (см. подробнее: [Трунов, 2020]). Поскольку такие процессы идут «снизу вверх», они

¹ *Synergie du Contact Renforcée par la Polyvalence et l'InfovalorisatiON, SCORPION – самая амбициозная военная программа в истории сухопутных сил Франции стоимостью 8 млрд евро, запущенная в декабре 2014 г. для замены старой техники и поставки 4 тыс. новых ББМ, способных вести боевые действия в сетевцентричной среде [Lamigeon, 2018].*

придают дополнительную устойчивость и прочность ткани европейского сотрудничества в области обороны.

Интерес к подобным высокотехнологичным проектам в области обороны проявляют и германо-нидерландские партнеры. На встрече министров обороны НАТО в Брюсселе в июне 2019 г. ФРГ и Нидерланды подписали соглашение о создании первого в истории совместного военного интернета – Tactical Edge Networking (TEN). Сначала TEN объединит возможности связи бундесвера – Digitalisierung Landbasierter Operationen (D-LBO) и тактической военной коммуникационной программы ФОКСТРОТ (FOXTROT) Министерства обороны Нидерландов [Cimpranu, 2019].

Фактор рынка, НТП и сотрудничество в области обороны. Серьезным и зачастую недооцененным исследователями фактором выступает вторжение логики рынка ЕС в оборонные отрасли промышленности. Это открывает новое измерение сотрудничества между европейцами в области обороны и безопасности. Так называемая «ползучая коммунитаризация» (communitarisation rampante) ОПБО связана в том числе с увеличением доли продукции двойного назначения в промышленности стран ЕС – переливом технологий из гражданского сектора в военный и наоборот (spillover effect). Это свидетельствует о все большем вторжении коммунитарного начала в область межгосударственного сотрудничества, в том числе в оборонную. Иначе говоря, рынок делает все более условными границы между военным и гражданским измерениями политики безопасности ЕС.

Анализ программы «Горизонт Европа» (Horizon Europe) до 2030 г. – по определению не военного, а гражданского характера – показывает, насколько искусственны на современном этапе развития производства границы между гражданским и военным использованием высоких технологий; насколько, независимо от воли или предпочтений руководителей, интегрированная общеевропейская рыночная среда абсорбирует собственно военное начало европейского сотрудничества, которое, казалось бы, было надежно изолировано преобладанием межгосударственных подходов в этой области.

Технологии двойного назначения, финансируемые Евросоюзом, охватывают проблематику борьбы с терроризмом, защиту физических лиц, борьбу с гибридными угрозами, кибератаками; разработки в области искусственного интеллекта и робототехники [Proposition de Décision., 2019, p. 73, 75, 76] – те направления, по которым непосредственно работают военные ведомства стран ЕС. Это предполагает неизбежное объединение гражданских и военных усилий, прежде всего в области НИР. Такого всплеска активности в ЕС не наблюдалось с 2013 г. – так называемого года обороны, когда в декабре Европейский совет впервые провел широкую дискуссию об ОПБО и определил перспективные направления строительства европейской обороны.

Удачным примером сочетания гражданских и военных технологий служит программа создания тактического беспилотного летательного аппарата (БЛА) Patroller для ВС Франции, на 80% производимого в стране. Особенностью этого аппарата является его модульная конструкция, позволяющая нести любую, в том числе военную, нагрузку до 250 кг, а преимуществом – его создание на германской гражданской сертифицированной платформе Stemme S15. Это, в отличие от многих других специализированных дронов – например, американского «Рипера» (Reaper), – позволяет ему действовать в гражданском воздушном пространстве [Belan, 2016]. Это очень важно с точки зрения расширения области его применения и коммерческой привлекательности.

Большинство высокотехнологичных предприятий, имеющих двойной характер, ориентированы на экспорт. По оценкам французских экспертов из группы «Марс» (Mars), занимающихся анализом проблематики обороны и оборонной промышленности, отдача от вложений 1 евро в оборонную отрасль составляет в краткосрочном периоде 1,27, а в долгосрочной перспективе 1,68 евро и связана с возможностями экспорта. Торговый баланс французских предприятий, производящих вооружения, структурно профицитен [L'investissement., 2020]. Инвестиции в оборону носят антициклический характер и позволяют смягчить падение спроса на гражданскую продукцию в периоды спадов.

Пандемия коронавируса (COVID-19) выступает как возможность для оборонной промышленности Европы использовать форс-мажорную ситуацию. Так, в случае гражданского авиастроения кризис связан не только с дезорганизацией производства, но и – с учетом соответствующей реакции рынка – с отсутствием заказов, сбыта продукции. Военное производство в этом смысле испытывает меньшие проблемы, потому что платежеспособным и долговременным заказчиком выступает государство, что позволяет лучше планировать и равномерно загружать производственные мощности. Пандемия может на время задержать, а может, напротив, ускорить развитие некоторых специфических направлений PESCO. Это касается, например, проекта разработки стандартизированных мер по индивидуальной и коллективной защите от химических, биологических, радиологических угроз (Chemical, Biological, Radiological and Nuclear Defence Training Range, CBRNDTR).

На уровне руководства, видимо, произошло осознание масштабов технологического вызова, в том числе в военной области, с которым сталкивается Евросоюз. Совместный на него ответ предполагает резкое увеличение вложений в инновационные проекты и разработки, с тем чтобы получить конкурентные преимущества, имеющие особое значение для достаточно узкой группы лидирующих европейских стран, к числу которых принадлежит и Франция.

Подходы руководства Франции к «европейской обороне». Во Франции идея «европейской обороны» была впервые официально отражена еще в Белой книге 1972 г. Минобороны с охватом территории Европы и подступов к ней, в том числе Средиземноморья – пространства интересов НАТО и ЗЕС. В Белой книге подчеркивались и политическая важность этой проблематики, и ее нереалистичность, связанная с недостаточной, по мнению Франции, солидарностью стран-партнеров [Le Livre blanc., 1972, p. 3].

Обосновывая свое решение о возвращении Франции в военные структуры НАТО, президент Н. Саркози говорил о необходимости не просто параллельного развития и усиления «европейской обороны» [Déclaration de M. Nicolas Sarkozy., 2007, p. 5], а достижения предварительного прогресса в этой области [Déclaration de

М. Nicolas Sarkozy..., 2008, p. 9]. На самом деле, как отмечал позднее в своем докладе Ю. Ведрин, не было ни параллельного, ни предварительного продвижения, так как государства демонстрировали очевидное отсутствие какой бы то ни было воли и желания брать на себя новую ответственность, т.е. новые риски в сфере обороны [Védrine, 2012, p. 9].

В связи с этим приведем оценку министра обороны США Р. Гейтса в 2011 г. перспектив Альянса. Отмечая сокращение вклада европейцев в НАТО, снижение их военного потенциала, он предсказывал появление «поколения политических лидеров США, которые могут посчитать, что американские вложения в НАТО не окупаются» [Gates, 2011]. До избрания президентом США Д. Трампа оставалось пять лет.

Современные представления о «европейской обороне» раскрываются в заявлениях и выступлениях политического и военного руководства Франции. Среди спектра ранее упомянутых терминов президент Э. Макрон стал делать больший акцент именно на нем. Этот термин для него означает весь комплекс европейской оборонной политики и приоритетом его президентского мандата. Даже понятие французской стратегической автономии Э. Макрон помещает в европейские рамки, не отказываясь при этом ни от национального суверенитета, ни от обязательств Франции в Альянсе [Discours d'Emmanuel Macron..., 2019, p. 2, 4].

В свою очередь, министр обороны Ф. Парли, переводя слова Э. Макрона в практическую плоскость, уточнила, что «европейскую оборону» продвигают государства, обладающие не только признанным военным потенциалом, но и достаточной политической волей, чтобы его использовать [Djamshidi, Vernet, 2019]. Подобная постановка вопроса сводит число активных участников «европейской обороны» в лучшем случае к десятку членов Европейской инициативы вмешательства (ЕИВ). Совместный анализ ситуации на уровне штабов ВС ее участников, использование возможностей разведки, опыта и знаний союзников могут позволить *некоторым* (выделено мной. – Авт.) из них осуществить вмешательство вместе с Францией. Такой подход Ф. Парли распространяет и на ситуации, когда «другие европейские страны

попросили бы нас вмешаться». При этом, по ее утверждению, сценарий конфликта с Россией не рассматривается [Djamshidi, Vernet, 2019].

Тем самым задается определенный, предпочтительный для Франции вектор деятельности ЕИВ и устанавливается планка эскалации для ее участников. Подразумевается, по нашему мнению, бесконтактное противостояние с противником в высокотехнологичных областях (космос, киберпространство, искусственный интеллект). Косвенно это может расширить круг участников, способных поддержать именно такую функциональную направленность усилий в области европейской обороны – с низкой вероятностью риска людских потерь, критичных для европейских стран даже с высоким военным потенциалом.

Анализ возможностей и препятствий на пути строительства «европейской обороны», а также уточнение позиции Франции были озвучены Э. Макроном на конференции в Мюнхене в феврале 2020 г. Определяя свое понимание «европейской обороны», Э. Макрон подтвердил, что она наряду с НАТО является одной из опор европейской коллективной безопасности. «Европейская оборона» представляет собой не альтернативу НАТО, подчеркнул президент, а является «логическим следствием развития ситуации, которую мы наблюдаем в эти последние годы», «стратегической переориентацией США» в направлении АТР, начатой еще при Обаме [Discours à la conférence..., 2020, p. 5].

В связи с этим вспоминается первая встреча предыдущего президента Франции Ф. Олланда с Б. Обамой 18 мая 2012 г. В ходе беседы Ф. Олланд уже тогда ощутил, что мысли президента США направлены «скорее на Китай, чем на Европу»: Китай Б. Обама воспринимал как «конкурирующую державу». Олланд в своей книге «Уроки власти», опубликованной после его ухода с поста президента, писал, что Обама «смотрел на нас как на континент без эффективного управления» и в итоге невольно содействовал тому, чтобы Европа «взяла свою судьбу в свои руки» [Hollande, 2018, p. 88, 90].

В связи с планами построения «европейской обороны» представляет интерес и подход Э. Макрона к России, который подвергся

жесткой критике со стороны союзников. Наихудшей, с его точки зрения, является ситуация, когда слабая Европа бросает вызов, противопоставляет себя России, вводит санкции, получая в ответ рост напряженности вдоль границ ЕС, конфликтность в разных сферах, в том числе в киберпространстве. Чтобы иметь дело с Россией, возобновить с ней стратегический диалог, не отказываясь при этом от своих ценностей и принципов (не отказываясь даже от санкций. – *Авт.*), Европе, подчеркивает Макрон, «необходимо быть сильной» [Discours à la conférence.., 2020, с. 7].

Именно в этом, на наш взгляд, заключается главный посыл Э. Макрона, когда он обращается к тематике «европейской обороны»: достичь такого уровня единства, солидарности и мощи, который позволил бы воспринимать Европу в мире как стратегического политического игрока, в том числе в важных именно для Франции регионах, например в Леванте, Сахеле. В этом состоит немаловажное для Франции прикладное значение проекта «европейской обороны», обеспечивающего сдерживание России, создание условий для диалога с ней, но исключающего прямое военное столкновение.

Практика «европейской обороны» (ПСС, ЕИВ и др.). Отметим достаточно гибкий и адаптивный мультиформатный подход Франции в отношении вопросов европейской обороны, что позволяет сочетать национальные усилия в области обороны и активно участвовать в двух- и многосторонних европейских проектах – как в ПСС, так и вне его рамок.

В соответствии с принципами, изложенными в «Стратегическом обзоре по обороне и национальной безопасности», за исключением проектов, непосредственно затрагивающих национальный суверенитет, программы оснащения ВС на 2019–2025 гг. будут осуществляться в приоритетном порядке в рамках европейского сотрудничества. Такое решение зафиксировано в п. 3.3.2. доклада, прилагаемого к Закону о военном планировании (Loi de programmation militaire). Согласно его п. 3.2.1., количество таких программ будет увеличено по меньшей мере на 36% по отношению к предыдущему Закону о военном планировании [Loi.., 2018].

В числе основных выделим наиболее важные и дорогостоящие программы создания:

- средневысотного евродрона MALE (Medium-Altitude Long-Endurance) с большой продолжительностью полета в кооперации с Германией, Испанией и Италией;
- основного боевого танка MGCS (Main Ground Combat System) в сотрудничестве с Германией;
- авиационной боевой системы будущего SCAF (Système de Combat Aérien du Futur) с участием Германии и Испании;
- базового патрульного самолета нового поколения PATMAR (Patrouille maritime) в кооперации с Германией.

Такое сотрудничество (в любом формате) рассматривается французским руководством как вклад в усилия по обретению Евро-союзом самостоятельного военного потенциала, неальтернативного усилиям в рамках НАТО, но дополнительного или параллельного характера. В п. 1.2.3. упомянутого доклада особо подчеркнуто, что достижение стратегической автономии Франции неотделимо от достижения европейской стратегической автономии и реализуется в том числе путем укрепления «европейской обороны» [Loi..., 2018].

Франция, один из инициаторов запуска ПСС, является самым активным его участником (задействована в 30 из 47 утвержденных проектов), образуя с партнерами – ФРГ, Испанией, Италией – «твердое ядро» ПСС.

Особый интерес, с нашей точки зрения, представляет «третья волна» (с ноября 2019 г.) высокотехнологичных проектов ПСС, где Франция задействована в 10 из 13, а в трех – является координатором. Целью таких проектов в рамках «бесконтактной войны» является снижение рисков и сбережение личного состава. Ставится задача избежать «дуэльной» ситуации на поле боя, максимально применять новейшие и без участия человека технологии ведения боевых действий.

Проекты «третьей волны» стали также более многонациональными, более инклюзивными, сбалансированными с точки зрения представительства стран ЕС – число участников увеличилось за счет стран Южной и Центральной Европы [Brzozowski, 2019]. Вместе с тем последняя серия проектов ПСС по-прежнему отражает

скорее национальные приоритеты, и эти проекты не направлены на расширение возможностей для общеевропейского участия в операциях. Так, в возглавляемом Францией проекте «Совместные возможности ведения боевых действий» (ECoWAR¹) прослеживается коннотация с контрактом CaMo в рамках стратегического партнерства с Бельгией, предполагающего единые стандарты ведения и управления боевыми действиями на базе программы SKORPION. В свою очередь проект «Своевременное предупреждение и перехват при помощи космического наблюдения за театром военных действий» (TWISTER²), также возглавляемый Францией, связан с ее усилиями в развитии спутниковой группировки видовой и радиоэлектронной разведки – CSO³/Pléiades/CERES⁴.

Парадоксальным образом Франция не участвует ни в каком качестве в проекте по кибербезопасности (CIDCC⁵), несмотря на то что в этой области она занимает лидирующие позиции в Европе. Так, Франция уже два года подряд побеждает на международных учениях по кибербезопасности Locked Shields. Глава киберкомандования Франции (COMCYBER) генерал Д. Тисэйр (в подчинении у которого 3 тыс. военнослужащих, а к 2025 г. будет 4 тыс.) подчеркнул не только оборонительный, но и наступательный характер операций Франции в киберпространстве [Lamigeon, 2019].

Проекты ПСС зачастую создаются вокруг ранее существовавших моделей сотрудничества между государствами. Это в полной мере можно отнести к программе перспективного европейского патрульного корвета (European Patrol Corvette, EPC), начатой на двусторонней основе Италией и Францией в рамках ПСС. Особенностью нового корабля будет его модульная архитектура, позволяющая реализовать различные варианты исполнения: а) многоцелевой корвет; б) так называемый океанский корвет с большой

¹ *EU Collaborative Warfare Capabilities.*

² *Timely Warning and Interception with Space-based Theater surveillance.*

³ *Composante Spatiale Optique* – космическая оптоэлектронная разведка.

⁴ *Capacité d'Écoute et de Renseignement Électromagnétique Spatiale* – космическая радиоэлектронная разведка.

⁵ *Cyber and Information Domain Coordination Center* – Координационный центр в кибернетической и информационной областях.

дальностью плавания; в) патрульный корабль. Перспективы расширения круга участников программы (наряду с Италией, Францией, Грецией и Испанией) позволяют претендовать на средства Европейского оборонного фонда (ЕОФ), а большая серия выпуска (примерно в 30 ед.) – обеспечить конкурентную цену европейских корветов.

Есть и другие, менее удачные примеры, где ранее согласованное решение не реализуется, и ПСС не может помочь, пока не договорятся производители (Airbus, Dassault, Leonardo) и заказчики в лице государств. Ситуация вокруг евродрона MALE показывает, насколько уязвимы совместные проекты даже при условии заинтересованности участников в обладании новым потенциалом. В докладе Сенату Франции отмечено, что согласованная смета по проекту уже превышена на 30% [Avis présenté., 2019, p. 15], что подрывает экспортные возможности новой техники и является неприемлемым для Франции.

ЕИВ, нацеленная на оценку возможных действий в ограниченном составе, – концепция вне рамок ЕС – получила развитие по предложению Франции. По мнению бельгийского политолога А. Дюмулена, подобная инициатива продвигается Францией в том числе для того, чтобы «обойти» затянутость процедур ОПБО при необходимости внешнего вмешательства [Dumoulin, 2018, p. 6]. Одновременно создается возможность после Брексита подключить Великобританию к военному сотрудничеству (вне рамок ЕС).

Поскольку «культура вмешательства» в ЕС распространена незначительно, ЕИВ с июня 2018 г. объединяет ограниченное число европейских государств, способных в политическом и военном отношениях осуществлять вмешательство в интересах европейской безопасности [Rapport., 2019, p. 9].

Как реализацию идеи «европейской обороны» можно рассматривать участие подразделений сил специальных операций (ССО) ряда европейских стран в борьбе с терроризмом в Сахеле, хотя попытка Франции сделать в Мали то, что не удастся сделать в Европе, реализуется с трудом. Ряд европейских государств, в основном членов ЕИВ, включая Германию, проявил заинтересованность в создании боевой группы «Такуба» (Takuba), которая будет

действовать в рамках и под командованием французской операции «Бархан» для непосредственной поддержки малийских ВС.

Выступая в Национальном собрании в ноябре 2019 г., начальник штаба ВС Франции генерал Ф. Лекуэнтр, правда, отметил, что в обозримой перспективе он не может представить себе «совместное участие с немцами в тяжелых боях» (combats durs) [Compte rendu..., 2019 b, p. 16]. Эта оценка полностью оправдалась. Германия, несмотря на политическую поддержку данной инициативы¹, отказалась задействовать свои подразделения ССО на территории Мали. В настоящее время в группе вместе с Францией участвуют военнослужащие Бельгии, Дании, Эстонии, Нидерландов и Португалии. Ожидается прибытие подразделений из Швеции и Чехии.

Реальную поддержку французы продолжают получать пока от англосаксонских союзников, вне рамок и структур ЕС. Великобритания оказывает «Бархану» логистическую помощь, разместив и поддерживая в круглосуточной готовности три тяжелых военнотранспортных вертолета «Чинук» (Chinook). Американцы предоставляют необходимый объем разведанных, осуществляя регулярные полеты своих дронов в интересах «Бархана». Ценность и незаменимость их информации состоит в том, что на французских однотипных дронах «Рипер» пока не установлены датчики радиоэлектронной разведки, имеющие особое значение в условиях и на пространствах Сахеля². Учитывая, что объем помощи непосредственно на ТВД будет скорее всего ограниченным, Франции и в дальнейшем придется довольствоваться главным образом политической поддержкой ЕС. Основную нагрузку будут нести военнотружущие «Бархана» и силы наиболее боеспособных африканских союзников (Чад и др.).

Конкретным примером реализации сотрудничества в сфере обороны (вне рамок НАТО) выступает организованная по предло-

¹ 11 стран, из них 8 членов ЕИВ, подписали в марте 2020 г. совместную декларацию о политической поддержке создания боевой группы «Такуба».

² Весьма вероятно, благодаря этим возможностям была получена первичная информация, позволившая ССО Франции уничтожить 3 июня 2020 г. А. Друкделя, исторического руководителя террористической группировки АКИМ («Аль-Каида» в странах исламского Магриба).

жению Франции Европейская миссия морского наблюдения в Ормузском проливе (European Maritime Awareness in the Strait of Hormuz, EMASoH) для обеспечения свободы судоходства в составе восьми стран ЕС (из них шесть – из ЕИВ). Эти страны выражают политическую поддержку, как и в случае с «Такубой», и приветствуют военный вклад четырех участников (Франции, Греции, Нидерландов, Дании). Многонациональная операция, вначале предложенная Великобританией и поддержанная Германией (июль 2019 г.), затем была «подхвачена» французами (ноябрь 2019 г.) и достаточно быстро, по европейским меркам, достигла полной оперативной готовности (январь 2020 г.). Самым деликатным моментом стало согласование правил применения военной силы таким образом, чтобы с учетом сложной гидрографии Ормузского пролива и демаркации морских границ не спровоцировать прямое военное столкновение с Ираном.

Также в сжатые сроки в рамках возглавляемой Францией операции АГЕНОР (AGENOR) был развернут силовой компонент в составе двух фрегатов ВМС Франции и Нидерландов. АГЕНОР с 25 февраля 2020 г. является военным измерением европейской миссии EMASoH. Оперативное развертывание соединения ВМС в отдаленном от Европы регионе стало возможным не только благодаря единству и солидарности группы стран ЕИВ, но и наличию предварительно созданной и поддерживаемой Францией инфраструктуры и системы командования.

Заметный рост внимания наднациональных институтов ЕС (ЕК, Европарламента, Совета ЕС и др.) к оборонной тематике, когда на коротком временном отрезке в один-два года выдвигается ряд масштабных европейских и национальных инициатив (ЕОФ, ЕИВ, внебюджетный Европейский фонд мира¹, проект военной мобильности², ПСС и др.), наблюдается впервые. Это может быть связано не только с действием международно-политических факторов в сочетании со схожими проевропейскими установками ру-

¹ *European Peace Facility (EPF).*

² *Military Mobility.*

ководителей структур ЕС (Ж.-К. Юнкера, Д. Туска, Ф. Могерини, А. Таяни), но и с осознанием ситуации «множественного кризиса» (polycrise) в ЕС [Discours du Président., 2018, p. 1] и необходимости коллективного выхода из него.

Наряду с инклюзивностью усилилась тенденция к созданию структур оборонного характера вне ЕС – с целью повышения эффективности и «реактивности» оборонных акций. Поддержка прагматической «европейской обороны», движение в направлении создания европейского самостоятельного военного потенциала приобретает устойчивый характер. При достаточно широкой политической поддержке в реализации этих планов будет участвовать все же небольшое число стран, что сокращает масштабы «европейской обороны» до уровня ограниченных операций за пределами ЕС.

Для Франции с «европейской обороной» связаны и геополитические расчеты. Планы по ее созданию можно рассматривать как способ обеспечить Франции и ЕС достойное место в евро-атлантической связке, не оказаться аутсайдерами новой технологической гонки, начавшейся еще до Д. Трампа.

Литература

Европа вчера, сегодня, завтра / отв. ред. Н.П. Шмелёв. – М.: Экономика, 2002. – 823 с.

Зуева К.П., Тимофеев П.П. Франция перед актуальными вызовами внешней и внутренней безопасности (2017-2018 гг.) // Международная жизнь. – М., 2018. – № 10. – С. 55–66.

Трунов Ф.О. Особенности сотрудничества ФРГ и Нидерландов в военно-политической области // Новая и новейшая история. – М., 2020. – № 1. – С. 196–212.

Чернега В.Н. О перспективах «европейской обороны» // Европейская безопасность: События, оценки, прогнозы. – М.: ИНИОН РАН, 2018. – № 48(64), март. – С. 8–11.

L'armée européenne, chimère ou réalité en devenir? // Le Grand Continent. – 2020. – 16.01. – Mode of access: <https://legrandcontinent.eu/fr/2020/01/16/larmee-europeenne-chimere-ou-realite-en-devenir/> / (Date of access – 03.06.2020).

Avis présenté au nom de la commission des affaires étrangères, de la défense et des forces armées sur le projet de loi de finances, adopté par

l'Assemblée nationale, pour 2020. – P., 2019. – 21.11, T. 8: Défense: Équipement des forces (Programme 146). – 25 p. – Mode of access: <https://www.senat.fr/rap/a19-142-8/a19-142-81.pdf> (Date of access – 02.06.2020).

Barluet A., Lasserre I. À quoi sert encore l'Otan? // Le Figaro. – 2019. – 17.03. – Mode of access: <https://www.lefigaro.fr/international/2019/03/17/01003-20190317ARTFIG00106--quoi-sert-encore-l-otan.php> (Date of access – 02.06.2020).

Belan G. Le futur drone tactique de l'armée de terre est le Patroller de Sagem // Air & Cosmos. – 2016. – 21.01. – Mode of access: <https://www.air-cosmos.com/article/le-futur-drone-tactique-de-larme-de-terre-est-le-patroller-de-sagem-14115> (Date of access – 02.06.2020).

Bellouard P. Enfin l'Europe s'intéresse à sa défense: Un vrai réveil // Le Magazine des ingénieurs de l'armement. – P., 2019. – 01.03, N 117. – Mode of access: <https://www.caia.net/revue/article/enfin-l-europe-s-interesse-a-sa-defense-un-vrai-reveil/118>(Date of access – 02.06.2020).

Brzozowski A. EU expands military cooperation with 13 new joint projects // Euractiv. – 2019. – 12.11. – Mode of access: https://www.euractiv.com/section/global-europe/news/eu-expands-military-cooperation-with-13-new-joint-projects/?_ga=2.74941786.976266164.1590491319-333126158.1584739632 (Date of access – 02.06.2020).

Cimpanu C. Germany and the Netherlands to build the first ever joint military internet // ZDNet. – 2019. – 28.06. – Mode of access: <https://www.zdnet.com/article/germany-and-the-netherlands-to-build-the-first-ever-joint-military-internet/> (Date of access – 02.06.2020).

Compte rendu Commission de la défense nationale et des forces armées / Assemblée nationale. – 2019 a. – 22.05. – 22 p. – (Compte rendu; N 37). – Mode of access: http://www.assemblee-nationale.fr/dyn/15/comptes-rendus/cion_def/115cion_def1819037_compte-rendu.pdf (Date of access – 02.06.2020).

Compte rendu Commission des affaires étrangères / Assemblée nationale. – 2019 b. – 06.11. – 25 p. – (Compte rendu; N 12). – Mode of access: http://www.assemblee-nationale.fr/dyn/15/comptes-rendus/cion_afetr/115cion_afetr1920012_compte-rendu.pdf (Date of access – 02.06.2020).

Coopération de l'UE dans le domaine de la défense: Le Conseil crée une capacité militaire de planification et de conduite (MPCC) / Conseil de l'UE. – 2017. – 08.06. – Mode of access: <https://www.consilium.europa.eu/fr/press/press-releases/2017/06/08/military-mpcc-planning-conduct-capability/> (Date of access – 02.06.2020).

Déclaration conjointe du président du Conseil européen, du président de la Commission européenne et du secrétaire général de l'Organisation du Traité de l'Atlantique Nord sur la coopération entre l'UE et l'OTAN. – 2018. – 10.07. –

Mode of access: https://www.consilium.europa.eu/media/36093/otan_ue_9-july-final_fr.pdf (Date of access – 03.06.2020).

Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur les relations franco-américaines, à Washington le 7 novembre 2007. – 2007. – 5 p. – Mode of access: <https://www.elysee.fr/front/pdf/elysee-module-11382-fr.pdf> (Date of access – 03.06.2020).

Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur la nouvelle politique de défense, notamment la réforme des armées et la réintégration de la France dans le Commandement militaire de L'OTAN à Paris le 17 juin 2008. – 2008. – 11 p. – Mode of access: <https://www.elysee.fr/front/pdf/elysee-module-11600-fr.pdf> (Date of access – 03.06.2020).

Deschaux-Dutard D. La France et l'Allemagne face à la relance de la PSDC après le Brexit: Le retour du moteur franco-allemand? / E-conférence «L'actualité de la Politique européenne de sécurité et défense». – 2018. – Janvier. – 12 p. – Mode of access: <https://blogdroiteuropeen.files.wordpress.com/2018/01/article-d-deschaux.pdf> (Date of access – 03.06.2020).

Designing Europe's future: Security and defence / Eurobarometer. – Brussels, 2017. – April, Special N 461. – 5 p.

Discours à la conférence de Munich sur la sécurité 2020. – 2020. – 15.02. – 13 p. – Mode of access: <https://www.elysee.fr/front/pdf/elysee-module-15200-fr.pdf> (Date of access – 03.06.2020).

Discours d'Emmanuel Macron à l'hôtel de Brienne, 13 juillet 2019. – 2019. – 5 p. – Mode of access: <https://www.elysee.fr/front/pdf/elysee-module-3608-fr.pdf> (Date of access – 03.06.2020).

Discours du Président Jean-Claude Juncker à la conférence sur l'état de l'Union organisée par l'Institut universitaire européen / Commission Européenne. – Florence, 2018. – 11.05. – 5 p. – Mode of access: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/fr/SPEECH_18_3761 (Date of access – 03.06.2020).

Djamshidi A., Vernet H. Florence Parly: «L'espace est devenu un espace de conflictualité» // Le Parisien. – P., 2019. – 13.07. – Mode of access: <http://www.leparisien.fr/politique/florence-parly-l-armee-europeenne-c-est-l-ambition-13-07-2019-8116170.php> (Date of access – 03.06.2020).

Dumoulin A. L'initiative européenne d'intervention. Enjeux et supports / CESD-IRSD. – Liège, 2018. – 02.03. – 9 p. – (e-Note; 25). – Mode of access: <https://orbi.uliege.be/bitstream/2268/221750/1/eNote25%20mars%202018%20sut%20initiative%20europ%C3%A9enne%20d%27intervention%20Macron.pdf> (Date of access – 03.06.2020).

Eekelen van W. Le programme de l'UEO au lendemain du sommet de Maastricht // Revue de l'OTAN. – 1992. – Vol. 40, N 2, Avril. – Mode of access:

<https://www.nato.int/docu/revue/1992/9202-03.htm> (Date of access - 03.06.2020).

EU's new defence and security initiatives / Finland's Presidency of the Council of the EU. - 2019. - Mode of access: <https://eu2019.fi/en/backgrounders/new-defence-and-security-initiatives> (Date of access - 03.06.2020).

Gain N. CaMo: Derrière l'équipement, la construction d'un modèle d'interopérabilité // Forces Operations Blog (FOB). - Bruxelles, 2019. - 25.09. - Mode of access: <https://forcesoperations.com/camo-derriere-lequipement-la-construction-dun-modele-dinteropabilite/> (Date of access - 03.06.2020).

Gates R.M. Remarks by Secretary Gates at the Security and Defense Agenda, Brussels, Belgium // U.S. Department of defense. - 2011. - 10.06. - Mode of access: <https://archive.defense.gov/Transcripts/Transcript.aspx?TranscriptID=4839> (Date of access - 03.06.2020).

Glaser A. La capacité militaire de planification et de conduite (MPCC): Une relance de la défense européenne? // Nemrod ECDS. - 2018. - Mode of access: <https://nemrod-ecds.com/?p=26> (Date of access - 03.06.2020).

Hollande F. Les leçons du pouvoir. - P.: Stock, 2018. - 409 p.

L'investissement dans la défense rapporte plus que ce qu'il coûte (1/10) // La Tribune. - 2020. - 27.04. - Mode of access: <https://www.latribune.fr/opinions/tribunes/l-investissement-dans-la-defense-rapporte-plus-que-ce-qu-il-coute-846190.html> (Date of access - 03.06.2020).

Lamigeon V. À Eurosatory, l'armée de terre dégaîne les blindés du programme Scorpion // Challenges. - 2018. - 10.06. - Mode of access: https://www.challenges.fr/entreprise/defense/defense-a-eurosatory-l-armee-de-terre-degaîne-les-blindés-du-programme-scorpion_592889 (Date of access - 03.06.2020).

Lamigeon V. «En cyberdéfense, nous sommes parmi les toutes meilleures nations», selon le patron du ComCyber // Challenges. - 2019. - 21.11. - Mode of access: https://www.challenges.fr/entreprise/defense/en-cyberdefense-nous-sommes-parmi-les-toutes-meilleures-nations-selon-le-patron-du-comcyber_685959 (Date of access - 03.06.2020).

Le Livre blanc sur la défense de 1972. - P.: Ministère d'État chargé de la défense nationale, 1972. - Mode of access: <http://www.livreblancdefense.etsécurité.gouv.fr/pdf/le-livre-blanc-sur-la-defense-1972.pdf> (Date of access - 03.06.2020).

Loi n° 2018-607 du 13 juillet 2018 relative à la programmation militaire pour les années 2019 à 2025 et portant diverses dispositions intéressant la défense // Légifrance. - Mode of access: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000037192797&categorieLien=id> (Date of access - 03.06.2020).

Maury J.-P. Les limites de l'Europe de la défense // La Ve République, 1958–2008: 50 ans de politique de défense / Sous la dir. de P. Pascallon. – P.: L'Harmattan, 2008. – P. 205–220.

Plane D. Vraie Europe, fausse Europe // Le Magazine des ingénieurs de l'armement. – 2019. – 01.03, N 117. – Mode of access: <https://www.caia.net/revue/article/vraie-europe-fausse-europe/109> (Date of access – 03.06.2020).

Proposition de Décision du Conseil établissant le programme spécifique d'exécution du programme-cadre pour la recherche et l'innovation «Horizon Europe» / Conseil de l'Union européenne. – 2019. – 15.04. – 172 p. – Mode of access: <http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-8550-2019-INIT/fr/pdf> (Date of access – 03.06.2020).

Rapport fait au nom de la Commission des affaires étrangères sur le projet de loi adopté par le Sénat, autorisant l'approbation de l'accord entre le Gouvernement de la République française et le Gouvernement du Royaume de Belgique relatif à la coopération dans le domaine de la mobilité terrestre. – 2019. – 22.05, N 1972. – 37 p. – Mode of access: http://www.assemblee-nationale.fr/dyn/15/rapports/cion_afetr/115b1972_rapport-fond.pdf (Date of access – 03.06.2020).

Remacle É. Les dispositions du Traité de Maastricht: Politique étrangère et sécurité commune de l'Union européenne (Note) // Études internationales. – Montréal, Laval, 1992. – Vol. 23, N 2. – P. 377–394.

Revue stratégique de défense et de sécurité nationale. – P.: Ministère des Armées, 2017. – 109 p. – Mode of access: <https://www.defense.gouv.fr/dgris/presentation/evenements-archives/revue-strategique-de-defense-et-de-securite-nationale-2017> (Date of access – 03.06.2020).

Schneider C. La Politique de sécurité et de défense commune (PSDC) de sa naissance à sa renaissance: Quelle portée exacte de sa récente relance? // E-conférence «L'actualité de la Politique européenne de sécurité et défense». – 2018. – Janvier. – Mode of access: <https://blogdroiteuropeen.files.wordpress.com/2018/01/article-c-schneider.pdf> (Date of access – 03.06.2020).

Védrine H. Rapport pour le Président de la République Française sur les conséquences du retour de la France dans le commandement intégré de l'OTAN, sur l'avenir de la relation transatlantique et les perspectives de l'Europe de la défense. – 2012. – 14.11. – 26 p. – Mode of access: <http://www.defense.gouv.fr/content/download/208778/2315852/file/20121114-ra-vedrine> (Date of access – 03.06.2020).

La vision stratégique pour la Défense. – Bruxelles: Ministère de la Défense, 2016. – 240 p.

Sidorov A.S.¹, 2020
European Defence through the prism
of France's interests and capabilities

***Abstract.** The article is devoted to the analysis of the complex of problems associated with the organization of the defence structures of the European Union and the role of France in this process. The focus of the project «European defence», the possibility of its implementation within the Euro-Atlantic space are investigated. The continuity and evolution of the European defence potential building program are shown. The concepts of «European defence», «European army» are analyzed and their real content is revealed. The pairing of France's national efforts with partners in the framework of the Permanent Structured Cooperation on Security and Defence (PESCO) projects is shown; the importance of a pragmatic approach to building a «European defence» on the basis of a number of interstate programs of military-industrial cooperation is highlighted. The connection between the new stage of scientific and technological progress and the revitalization of plans to strengthen the defence potential of the EU is revealed. The evolution of the French leadership's approach to building a «European defence» is presented, its assessment of the current state of this project, and in connection with this, features of its views on the prospects for developing a dialogue with Russia. Against the background of a slowdown in the development of the EU Common Security and Defence Policy, the role of interstate initiatives outside the EU, aimed at accelerating and increasing the effectiveness of military operations, has been highlighted. The examples of individual actions emphasize the key role of states, in particular France, in the implementation of missions of a pan-European character. As a result of the analysis, a conclusion was made about the sustainable and non-opportunistic nature of the transformations in the field of military construction in the EU. A forecast is given regarding the possible scale and real fulfillment of European defence construction plans. The conclusion about the significance of the «European defence» project for the implementation*

¹ **Sidorov Alexandre Sergueevitch** – Researcher, Department of Europe and America, INION RAS (alexandres.sidorov@gmail.com).

of France's geopolitical plans and the strengthening of its positions in the EU and in the Euro-Atlantic field is substantiated.

Keywords: «European Defence», «European Army», PESCO, NATO, CSDP, the EU, European Intervention Initiative, European Defence Fund, France.

References

L'armée européenne, chimère ou réalité en devenir? (2020) // Le Grand Continent. - 16.01. - Mode of access: <https://legrandcontinent.eu/fr/2020/01/16/larmee-europeenne-chimere-ou-realite-en-devenir/> (Date of access - 03.06.2020).

Avis présenté au nom de la commission des affaires étrangères, de la défense et des forces armées sur le projet de loi de finances, adopté par l'Assemblée nationale, pour 2020. (2019.) - Paris. - 21.11. - Tome VIII. Défense: Équipement des forces (Programme 146). - 25 p. - Mode of access: <https://www.senat.fr/rap/a19-142-8/a19-142-81.pdf> (Date of access - 02.06.2020).

Barluet A., Lasserre I. (2019). À quoi sert encore l'Otan? // Le Figaro. - 17.03. - Mode of access: <https://www.lefigaro.fr/international/2019/03/17/01003-20190317ARTFIG00106--quoi-sert-encore-l-otan.php> (Date of access - 02.06.2020).

Belan G. (2016). Le futur drone tactique de l'armée de terre est le Patroller de Sagem // Air & Cosmos. - 21.01. - Mode of access: <https://www.air-cosmos.com/article/le-futur-drone-tactique-de-l-arme-de-terre-est-le-patroller-de-sagem-14115> (Date of access - 02.06.2020).

Bellouard P. (2019). Enfin l'Europe s'intéresse à sa défense: Un vrai réveil // Le Magazine des ingénieurs de l'armement. - 01.03. - N 117. - Mode of access: <https://www.caia.net/revue/article/enfin-l-europe-s-interesse-a-sa-defense-un-vrai-reveil/118> (Date of access - 02.06.2020).

Brzozowski A. (2019). EU expands military cooperation with 13 new joint projects // Euractiv. - 12.11. - Mode of access: https://www.euractiv.com/section/global-europe/news/eu-expands-military-cooperation-with-13-new-joint-projects/?_ga=2.74941786.976266164.1590491319-333126158.1584739632 (Date of access - 02.06.2020).

Cimpanu C. (2019). Germany and the Netherlands to build the first ever joint military internet // ZDNet. - 28.06. - Mode of access: <https://www.zdnet.com/article/germany-and-the-netherlands-to-build-the-first-ever-joint-military-internet/> (Date of access - 02.06.2020).

Compte rendu Commission de la défense nationale et des forces armées. (2019 a) / Assemblée nationale. - 22.05. - 22 p. - (Compte rendu, N 37). - Mode

of access: http://www.assemblee-nationale.fr/dyn/15/comptes-rendus/cion_def/115cion_def1819037_compte-rendu.pdf (Date of access – 02.06.2020).

Compte rendu Commission des affaires étrangères. (2019 b) / Assemblée nationale. – 06.11. – 25 p. – (Compte rendu, N 12). – Mode of access: http://www.assemblee-nationale.fr/dyn/15/comptes-rendus/cion_afetr/115cion_afetr1920012_compte-rendu.pdf (Date of access – 02.06.2020).

Coopération de l'UE dans le domaine de la défense: Le Conseil crée une capacité militaire de planification et de conduite (MPCC). (2017) / Conseil de l'UE. – 08.06. – Mode of access: <https://www.consilium.europa.eu/fr/press/press-releases/2017/06/08/military-mpcc-planning-conduct-capability/> (Date of access – 02.06.2020).

Déclaration conjointe du président du Conseil européen, du président de la Commission européenne et du secrétaire général de l'Organisation du Traité de l'Atlantique Nord sur la coopération entre l'UE et l'OTAN.(2018). – 10.07. – Mode of access: https://www.consilium.europa.eu/media/36093/otan_ue_9-july-final_fr.pdf (Date of access – 03.06.2020).

Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur les relations franco-américaines, à Washington le 7 novembre 2007. (2007). – 5 p. – Mode of access: <https://www.elysee.fr/front/pdf/elysee-module-11382-fr.pdf> (Date of access – 03.06.2020).

Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur la nouvelle politique de défense, notamment la réforme des armées et la réintégration de la France dans le Commandement militaire de L'OTAN à Paris le 17 juin 2008. (2008). – 11 p. – Mode of access: <https://www.elysee.fr/front/pdf/elysee-module-11600-fr.pdf> (Date of access – 03.06.2020).

Deschaux-Dutard D. (2018). La France et l'Allemagne face à la relance de la PSDC après le Brexit: Le retour du moteur franco-allemand? / E-conférence «L'actualité de la Politique européenne de sécurité et défense». – Janvier. – 12 p. – Mode of access: <https://blogdroiteuropeen.files.wordpress.com/2018/01/article-d-deschaux.pdf> (Date of access – 03.06.2020).

Designing Europe's future: Security and defence. (2017) / Eurobarometer. – Brussels. – April. – Special N 461. – 5 p.

Discours à la conférence de Munich sur la sécurité 2020. (2020). – 15.02. – 13 p. – Mode of access: <https://www.elysee.fr/front/pdf/elysee-module-15200-fr.pdf> (Date of access – 03.06.2020).

Discours d'Emmanuel Macron à l'hôtel de Brienne, 13 juillet 2019. (2019). – 5 p. – Mode of access: <https://www.elysee.fr/front/pdf/elysee-module-3608-fr.pdf> (Date of access – 03.06.2020).

Discours du Président Jean-Claude Juncker à la conférence sur l'état de l'Union organisée par l'Institut universitaire européen. (2018) // Commission

Européenne. – Florence. – 11.05. – 5 p. – Mode of access: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/fr/SPEECH_18_3761 (Date of access – 03.06.2020).

Djamshidi A., Vernet H. (2019). Florence Parly: «L'espace est devenu un espace de conflictualité» // *Le Parisien*. – 13.07. – Mode of access: <http://www.leparisien.fr/politique/florence-parly-l-armee-europeenne-c-est-l-ambiti-on-13-07-2019-8116170.php> (Date of access – 03.06.2020).

Dumoulin A. (2018). L'initiative européenne d'intervention. Enjeux et supports / CESD-IRSD. – Liège. – 02.03. – 9 p. – (e-Note; 25). – Mode of access: <https://orbi.uliege.be/bitstream/2268/221750/1/eNote25%20mars%202018%20sut%20initiative%20europ%C3%A9enne%20d%27intervention%20Macron.pdf> (Date of access – 03.06.2020).

Eekelen van W. (1992). Le programme de l'UEO au lendemain du sommet de Maastricht // *Revue de l'OTAN*. – Vol. 40, N 2, Avril. – Mode of access: <https://www.nato.int/docu/revue/1992/9202-03.htm> (Date of access – 03.06.2020).

Europe yesterday, today, tomorrow [*Yevropa vchera, segodnya, zavtra*]. (2002) / N.P. Shmelev (ed.). – Moscow: *Economika*. – 823 p.

EU's new defence and security initiatives. (2019) / Finland's Presidency of the Council of the EU. – Mode of access: <https://eu2019.fi/en/backgrounders/new-defence-and-security-initiatives> (Date of access – 03.06.2020).

Gain N. (2019). CaMo: Derrière l'équipement, la construction d'un modèle d'interopérabilité // *Forces Operations Blog (FOB)*. – Bruxelles. – 25.09. – Mode of access: <https://forcesoperations.com/camo-derriere-lequipement-la-construction-dun-modele-dinteroperabilite/> (Date of access – 03.06.2020).

Gates R.M. (2011). Remarks by Secretary Gates at the Security and Defense Agenda, Brussels, Belgium // U.S. Department of defense. – 10.06. – Mode of access: <https://archive.defense.gov/Transcripts/Transcript.aspx?TranscriptID=4839> (Date of access – 03.06.2020).

Glaser A. (2018). La capacité militaire de planification et de conduite (MPCC): Une relance de la défense européenne? // *Nemrod ECDS*. – Mode of access: <https://nemrod-ecds.com/?p=26> (Date of access – 03.06.2020).

Hollande F. (2018). Les leçons du pouvoir. – P.: Stock. – 409 p.

L'investissement dans la défense rapporte plus que ce qu'il coûte (1/10). (2020) // *La Tribune*. – 27.04. – Mode of access: <https://www.latribune.fr/opinions/tribunes/l-investissement-dans-la-defense-rapporte-plus-que-ce-qu-il-coute-846190.html> (Date of access – 03.06.2020).

Lamigeon V. (2018). À Eurosatory, l'armée de terre dégage les blindés du programme Scorpion // *Challenges*. – 10.06. – Mode of access: <https://www.challenges.fr/entreprise/defense-a-eurosatory-l-armee->

de-terre-degaine-les-blindes-du-programme-scorpion_592889 (Date of access - 03.06.2020).

Lamigeon V. (2019). «En cybersécurité, nous sommes parmi les toutes meilleures nations», selon le patron du ComCyber // Challenges. - 21.11. - Mode of access: https://www.challenges.fr/entreprise/defense/en-cyberde-fense-nous-sommes-parmi-les-toutes-meilleures-nations-selon-le-patron-du-com-cyber_685959 (Date of access - 03.06.2020).

Le Livre blanc sur la défense de 1972. (1972). - Paris: Ministère d'État chargé de la défense nationale. - Mode of access: <http://www.livreblancdefenseetsecurite.gouv.fr/pdf/le-livre-blanc-sur-la-defense-1972.pdf> (Date of access - 03.06.2020).

Loi n° 2018-607 du 13 juillet 2018 relative à la programmation militaire pour les années 2019 à 2025 et portant diverses dispositions intéressant la défense // Légifrance. - Mode of access: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000037192797&categorieLien=id> (Date of access - 03.06.2020).

Maury J.-P. (2008). Les limites de l'Europe de la défense // La Ve République, 1958-2008: 50 ans de politique de défense / Sous la dir. de P. Pascallon. - Paris: L'Harmattan. - P. 205-220.

Plane D. (2019). Vraie Europe, fausse Europe // Le Magazine des ingénieurs de l'armement. - 01.03, N 117. - Mode of access: <https://www.caia.net/revue/article/vraie-europe-fausse-europe/109> (Date of access - 03.06.2020).

Proposition de Décision du Conseil établissant le programme spécifique d'exécution du programme-cadre pour la recherche et l'innovation «Horizon Europe». (2019) // Conseil de l'Union européenne. - 15.04. - 172 p. - Mode of access: <http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-8550-2019-INIT/fr/pdf> (Date of access - 03.06.2020).

Rapport fait au nom de la Commission des affaires étrangères sur le projet de loi adopté par le Sénat, autorisant l'approbation de l'accord entre le Gouvernement de la République française et le Gouvernement du Royaume de Belgique relatif à la coopération dans le domaine de la mobilité terrestre. (2019). - 22.05. - N 1972. - 37 p. - Mode of access: http://www.assemblee-nationale.fr/dyn/15/rapports/cion_afetr/l15b1972_rapport-fond.pdf (Date of access - 03.06.2020).

Remacle É. (1992). Les dispositions du Traité de Maastricht: Politique étrangère et sécurité commune de l'Union européenne (Note) // Études internationales. - Montréal; Laval. - Vol. 23, N 2. - P. 377-394.

Revue stratégique de défense et de sécurité nationale. (2017). - Paris: Ministère des Armées. - 109 p. - Mode of access: <https://www.defense.gouv.fr/revue-strategique>

gouv.fr/dgris/presentation/evenements-archives/revue-strategie-de-defense-et-de-securite-nationale-2017 (Date of access – 03.06.2020).

Schneider C. (2018). La Politique de sécurité et de défense commune (PSDC) de sa naissance à sa renaissance: Quelle portée exacte de sa récente relance? // E-conférence «L'actualité de la Politique européenne de sécurité et de défense». – Janvier. – 24 p. – Mode of access: <https://blogdroiteuropeen.files.wordpress.com/2018/01/article-c-schneider.pdf> (Date of access – 03.06.2020).

Chernega V.N. (2018). On the prospects of «European defense» [*O perspektivakh «evropeyskoy oborony»*] // European Security: Events, Assessments, Forecasts. – Moscow: INION RAS. – N 48(64), March. – P. 8–11.

Trunov F.O. (2020). The Features of German-Dutch Cooperation in Military-Political Sphere [*Osobennosti sotrudnichestva FRG I Niderlandov v voyenno-politicheskoy oblasti*] // Modern and Contemporary History. – Moscow. – N 1. – P. 196–212.

Védrine H. (2012). Rapport pour le Président de la République Française sur les conséquences du retour de la France dans le commandement intégré de l'OTAN, sur l'avenir de la relation transatlantique et les perspectives de l'Europe de la défense. – 14.11. – 26 p. – Mode of access: <http://www.defense.gouv.fr/content/download/208778/2315852/file/20121114-ra-vedrine> (Date of access – 03.06.2020).

La vision stratégique pour la Défense. (2016). – Bruxelles: Ministère de la Défense. – 240 p.

Zueva K.P., Timofeev P.P. (2018). France facing the pressing challenges of external and internal security (2017–2018) [*Frantsiya pered aktual'nymi vyzovami vneshney I vnutrenney bezopasnosti (2017–2018)*] // The International Affairs. – Moscow. – N 10. – P. 55–66.